

Тысячи воспоминаний превратились в одну каплю. Это была концентрация миллионов жизней, оборванных Эваном. Это была концентрация силы смерти, ее чистейшее выражение.

Эван коснулся серой капли, и в этот момент пространство начало сжиматься. Тьма превратилась в пустоту. Через несколько секунд от сознания Эвана не должно было ничего остаться.

"Эта капля... странно, но почему я не боюсь смерти? Я вообще ничего не чувствую... Возможно ли, что смерть - это пустота? Смерть - ничто..."

Эван подумал, и внезапно серая капля исчезла. Она несла за собой смерть и была нацелена на единственное, что оставалось живым в сознании Эвана.

Серая капля появилась в Нирване Эвана и устремилась к малиновой сфере. "Деформация" был последней преградой, отделявшей мага от окончательной смерти. Во всех остальных случаях любой другой маг погиб бы, но Эван был все еще жив, потому что его Нирвана и Деформация остались нетронутыми.

Они еще не были уничтожены из-за огромной тьмы, исходящей от косы внутри Деформации. Туда и направлялась серая капля. Она должна была уничтожить эту косу, чтобы Эван смог отправиться в царство мертвых.

Эта серая капля олицетворяла собой часть смерти. Если она чего-нибудь коснется, цель сразу же умрет.

Через трещины серая капля проникла внутрь Деформации. Ее цель состояла в том, чтобы коснуться косы и разрушить пространство, но коса активировалась, как только капля попала внутрь.

Безграничная тьма, разлитая по Нирване, мгновенно вернулась в косу. Пространство снова стало белым, но Деформация Эвана была заполнена тьмой.

Серая капля устремилась к косе. Она не чувствовала угрозы со стороны этой тьмы. Все, что ей нужно было сделать, это уничтожить косу. Однако когда капля коснулась косы, ничего не произошло. Более того, после неудачной попытки капля попыталась выбраться из Деформации, но слой тьмы помешал ей это сделать.

Коса заперла серую каплю внутри Деформации Эвана и никуда не отпускала. Капля ничего не могла сделать с косой, и этому было только одно объяснение: коса была выше ее по иерархической лестнице этого мира. Но только смерть могла быть выше смерти.

Капля не могла убить тьму, потому что тьма была ничем. Коса ничего не делала, казалось, чего-то ждала. Она только закрыла серую каплю внутри Деформации.

Когда пространство, в котором находился Эван, практически рухнуло, перед ним появилась еще одна дверь.

-Итак, теперь очередь добра? - Эван ухмыльнулся и открыл белую дверь.

Она была противоположна темной двери и представляла дела Эвана, которые спасли чью-то жизнь. К удивлению Эвана, осколков оказалось много, почти столько же, сколько от воспоминаний об убийствах.

Но это не означало, что Эван делал добрых деа так же много, как и злых. Он и вправду спас некоторых людей, но только тех, кто был ему дорог или полезен.

Все дело в том, что эти "хорошие" воспоминания были не с моральной точки зрения человека.

Например: в одном "злом" воспоминании Эван уничтожил преступную организацию, он убил сотни людей всего за несколько минут, но это же воспоминание было "хорошим" воспоминанием. Уничтожив этих людей, он спас жизни тех, кого эти преступники могли убить.

Большинство воспоминаний были именно такими.

"Убив одних, я дал жизнь другим... но это нехорошо, это правило этого мира," - думал Эван, идя по каменным плитам.

Несмотря на то, что белая дверь должна была содержать воспоминания о спасении жизней других, Эван снова оказался окруженным воспоминаниями об убийствах.

Через некоторое время Эван достиг самого яркого и первого воспоминания о спасении кого-либо.

Это было воспоминание об убийстве его отца. В тот день Эван не только совершил свое первое убийство, но и впервые спас кого-то. Он спас себя.

Как и в прошлый раз, все осколки устремились к первому воспоминанию. Через некоторое время они превратились в белую каплю. Ее цель отличалась от серой капли, но она также заключалась в том, чтобы прервать жизнь Эвана, потому что он уже был мертв. В отличие от серой капли, она не хотела разрушать сознание Эвана, пока он не решит покинуть этот мир сам.

Она бросилась к Деформации Эвана, чтобы остановить серую каплю. Коса внутри сферы позволила белой капле просочиться сквозь тьму.

"Я так понял, эти две капли олицетворяют демоническую и божественную энергию. Их

сражение - это то, что убило меня. И ангелы, и демоны убивают своих врагов, но они также спасают других. Но мне это не нравится. Воспоминания в двери были моими, но взгляд на этот мир у них был другим."

-Где же тогда моя дверь?

Стоило Эвану сказать это, как перед ним появилась третья дверь. Она отличалась от черной и белой двери, это был личный мир Эвана. Его цвет постоянно менялся. В нем одновременно переливались все цвета радуги, а потом они сменялись на конкретный. Эта дверь олицетворяла чувства Эвана к этому миру.

Когда Эван подошел ближе, дверь перестала менять цвет. Она стала серой, и ее поверхность была похожа на зеркало, в котором Эван мог прекрасно видеть свое отражение.

Эван открыл дверь и вошел в свой мир. Здесь были все его воспоминания. Они не были разделены на добрые и злые, здесь были все действия и чувства, которые когда-либо испытывал Эван. Воспоминания Тревора и те, которые он взял у информатора, тоже были здесь.

Когда Эван сделал несколько шагов вперед, все воспоминания превратились в фиолетовую каплю. Она также полетела к Деформации Эвана..

Именно тогда с Деформацией Эвана начали происходить странные изменения. Эван не вернулся к жизни, но серая энергия начала исходить из его тела, как будто сейчас происходит "Всплеск".

Фиолетовая капля быстро достигла Деформации Эвана, пропуская плотный слой тьмы. Теперь внутри Деформации было три капли, и у каждой была своя цель. Но из всех капель только фиолетовая не хотела смерти Эвана, и коса тоже. Только благодаря черной косе Нирвана и Деформация Эвана еще не были уничтожены.

В одно мгновение три капли полетели навстречу друг другу. Они превратились в одно целое. Большая капля, объединяющая все три капли, стала увеличиваться в размерах. При этом коса убрала свою тьму, она не хотела вмешиваться в то, что будет дальше.

Капля превратилась в пузырь размером почти с малиновую "Деформацию".

Внезапно пузырь лопнул, и жидкость разлилась по всей поверхности Деформации. Этого было достаточно, чтобы покрыть внешнюю и внутреннюю оболочку Деформации.

Через некоторое время жидкость испарилась, и все трещины на Деформации исчезли. Более того, "Нирвана" полностью восстановилась, а рана Эвана стала медленно заживать.

Каждую секунду тело Эвана излучало все больше и больше странной энергии. Рейкар старался поглотить его как можно больше. В противном случае формации рухнули бы, и весь особняк преобразовался бы.

Пока рана Эвана заживала, его сознание вернулось в Нирвану. Он был связан с этим местом, поэтому примерно понимал, что здесь произошло. Эван был озадачен, но не потому, что его смертельная рана начала заживать, он смотрел на свою малиновую Деформацию с непониманием.

-Мне кажется, или цвет немного изменился...?

<http://tl.rulate.ru/book/62516/1746119>